

На этот раз Этарра напустилась сначала на своих рыцарей. Она называла их трусливыми и малодушными псами. Она ругала их и говорила, что они недостойны коснуться Пеллеаса даже пальцем, ибо он их победил. Но потом точно так же она набросилась и на Пеллеаса. Этарра кричала, что в жизни не встречала подобного прилипалы и ненавидит его хуже прежнего. Но Пеллеас ответил ей гордо:

— Госпожа, нет для меня женщины прекрасней вас. Однако мне невыносимо видеть вашу красоту, искажённую злобой, так же, как невыносимо знать, что прежние ваши клятвы лживы. Да, я вас по-прежнему люблю, но вы убили во мне надежду. А потому прощайте. Больше вы меня не увидите.

С удивлением взглянула Этарра на юношу, который с таким достоинством ей ответил, и подумала, что, кажется, напрасно считала его дурнем. Но она не привыкла менять своих решений. Поэтому по её приказу рыцари вновь выкинули связанного Пеллеаса за ворота замка.

Там к нему тотчас же подъехал сэр Гавейн. Он сорвал с юноши путы, забросил их в кусты и спросил:

— Уж не тот ли вы рыцарь, что завоевал недавно золотой меч и золотой венец?

— Тот самый, — кивнул Пеллеас.

— Тогда зачем же вы срамите наше рыцарское братство и позволяете этим трусам так с собой обращаться?

— Я так поступаю по воле той, для которой я и завоевал сей венец.

И Пеллеас рассказал сэру Гавейну обо всём, что произошло между ним и Этаррой. Гавейн был возмущён:

— Эта дева поступила с вами несправедливо. Я, клянусь честью, помогу вам. Только дайте мне ваши доспехи и коня. Они помогут мне убедить деву в том, что я вас убил. А когда я попаду в замок, то до тех пор буду петь вам хвалу как храбрейшему рыцарю на свете и вернейшему из всех влюблённых, пока она не возмечтает вернуть вас назад. Уверен, мне на всё про всё хватит трёх дней. Так что ждите счастливой вести на третью ночь...

Обрадовавшись, Пеллеас обменялся с сэром Гавейном доспехами и конями, лишь золотой меч — награду, полученную на турнире, — оставил себе и поскакал в монастырь.

А сэр Гавейн подъехал к воротам замка и дунул в рог, что висел у него на груди.

Тотчас же из окошек башни раздались крики:

— Убирайся! Ты противен нашей госпоже!

Но рыцарь промолвил, подняв забрало:

— Я — сэр Гавейн из замка короля Артура. А Пеллеаса, столь ненавистного вам, я только что убил. И пусть доказательством этого послужат его конь и оружие. Откройте мне, и я вас повеселю.

С криком: «Пеллеас мёртв! Он убил Пеллеаса!» бросились девы к своей госпоже.

— Кто — он? — не могла понять Этарра.

— Сэр Гавейн! Тот самый, что принадлежит к лучшим рыцарям Круглого стола! Он стоит у ворот, трубит в рог и ждёт, чтобы его впустили.

— Так скорее введите его сюда! — вскричала Этарра. — Я хочу обо всём услышать из его уст!

Так Гавейн оказался в покоях Этарры, где был приветливо ею встречен.

— Что, Пеллеас и вправду умер? — спросила она.

— Да, — ответил Гавейн. — И пред смертью он всё время повторял ваше имя.

— Мне его жаль, — сказала Этарра. — Он был прекрасным рыцарем, но я его терпеть не могла, ибо не было мне от него ни минуты покоя.

«Его можно понять, — усмехнулся в душе Гавейн. — Ведь ты так хороша!»

И стал Гавейн говорить с Этаррой о любви и забыл о клятве, которую дал Пеллеасу.

А Пеллеас три дня всё ездил вокруг замка, всё ждал, что, может быть, сэр Гавейн появится прежде обещанного срока.

И вот наконец наступила третья ночь. Огромная серебряная луна освещала призрачным светом лес и тропинки. Было тихо, только жалобные крики какой-то птицы раздавались вдалеке. Пеллеас, видя, что Гавейна всё нет и нет, подъехал, терзаясь сомнениями, к воротам замка. Ворота неожиданно оказались открыты, и никто их не охранял. Пеллеас привязал коня к растущему рядом дереву и вошёл внутрь. Там, кроме него и его тени,

всё было недвижимо. Он пересёк двор, но не заметил света ни в замке, ни в башне, зато увидел распахнутые задние ворота и пошёл вперёд по садовой дорожке среди белых и алых роз, растущих попеременно с терновником. Там среди кустов стояли три шатра. В первом валялись, забывшись сном, три трусливых рыцаря, три оруженосца Этарры, багровые от пьянства. Во втором, разметавшись на ковре, лежали её девицы-прислужницы. На их лицах читалась злоба, которую не мог скрыть даже сон. А в третьем шатре, на богатой постели спала Этарра в золотом венце, а рядом с ней, обнимая её, Гавейн.

Пеллеас отпрянул и, выскользнув из шатра, бросился бежать, но, оказавшись за стеною замка, неожиданно остановился и закричал во весь голос:

— Сейчас я их убью!

И вернулся в шатёр, и уже занёс над Этаррой и Гавейном меч, но вдруг подумал, что ему — рыцарю Круглого стола — не пристало убивать спящего собрата, а тем более даму. Пеллеас со стоном положил меч на их обнажённые горла. Сам же бросился, стеною, из замка, вскочил на коня и исчез в ночи.

А Этарра под утро, ощутив на горле холодную тяжесть стали, проснулась, увидела знакомый меч и, повернувшись к Гавейну, вскричала:

— Ты мне солгал! Ты не убил Пеллеаса! Он жив, недавно был здесь и сам мог нас убить! Но Пеллеас этого не сделал, ибо он благороден!

И прогнала Этарра сэра Гавейна, а к Пеллеасу с этого часа переменилась. Теперь Этарра и вправду считала его самым лучшим, самым благородным рыцарем на свете и мечтала, чтобы он вернулся. И стала она сохнуть по нему и чахнуть, проводя дни и ночи в напрасном ожидании.

А Пеллеас в исступлении скакал по лесной чаще до тех пор, пока силы не покинули его. Тогда возле тихого озера он слез с коня, лёг на траву и заснул. Тут-то и увидела Пеллеаса Владычица Озера, волшебница Нинева. Увидела и поняла, что ещё никогда не встречала рыцаря прекрасней. Только на спящем его лице прочла она, к сожалению, мрак и невыразимое горе. Тогда Нинева с помощью волшебства вошла в самую глубину его сердца и узнала всё и про Этарру, и про Гавейна, а главное, про самого Пеллеаса. И решила она помочь юноше. Волшебница дожда-

лась, когда он проснётся, сказала ему, что давно уже плутает в лесу, и попросила не оставлять её одну, пока не найдут они её замка, хотя, откровенно говоря, замок этот был совсем рядом, в роще за озером.

Плохо было Пеллеасу, но был он истинным рыцарем и не мог отказать даме. Несколько месяцев странствовали они вокруг да около озера, прежде чем Нинева позволила рыцарю отыскать тропу к замку. Несколько месяцев Пеллеас сражался то тут, то там с огнедышащими драконами, страшными демонами и могучими рыцарями, защищая даму, что скакала всё время рядом с ним и силой волшебства устраивала для него все эти необычайные приключения. Сама же Нинева после каждой его победы называла Пеллеаса великим рыцарем и лучшим из мужей и была с ним ласкова и добра. И как это часто бывает, Пеллеас, чья любовь к Этарре давно уже обернулась ненавистью, всё сильнее привязывался к Ниневе, которая постоянно нуждалась в его защите и к тому же была необычайно хороша собой. Так что по прибытии в замок всё случилось так, как и должно было случиться. Пеллеас женился на Ниневе. И прожили они вместе долгую и счастливую жизнь. И умерли в один день.

